

**КАЙСИН
ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ**

адвокат Адвокатского
бюро «Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»,
кандидат юридических наук,
магистр права

**KAYSIN
DMITRY VALERIEVICH**

attorney at Law Offices Egorov
Puginsky Afanasiev & Partners,
Ph.D. in Law, LL.M.

ДОКТРИНА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РОССИИ

THE DOCTRINE OF INTERNATIONAL COMITY AND ENFORCEMENT OF FOREIGN JUDGMENTS IN RUSSIA

Ежегодно арбитражные суды РФ рассматривают порядка 150–170 дел о признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений. Наблюдается положительная динамика количества рассматриваемых дел, но говорить о существенном росте пока не приходится¹. Примерно треть

дел за 2013 г. приходится на признание и приведение в исполнение решений, вынесенных иностранными государственными судами, две трети — на иностранные арбитражные (третейские) решения.

¹ См.: Таблица основных показателей работы арбитражных судов РФ в 2010–2012 гг., первом полугодии 2012–2013 гг.

URL: http://arbitr.ru/_upimg/E71E1F5763D26D47E142A3F677BED00C_3.pdf (дата обращения: 27.05.2014). Статистика Судебного департамента при ВС РФ по данной категории споров недоступна.

Статья посвящена доктрине международной вежливости и ее реализации в российском правовом порядке. По результатам анализа мирового опыта и основных международно-правовых соглашений подчеркивается, что взаимность и международная вежливость не являются общепризнанными принципами или нормами-обычаями международного уровня. Особо обращается внимание на то, что категории взаимности и международной вежливости имеют разное содержание и не являются синонимами. На основе прецедентов Страсбургского суда автор приходит к выводу, что для признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения в России не требуется ни специального международного договора, ни установления взаимности. Требование взаимности противоречит фундаментальному праву на судебную защиту в его современной интерпретации. Автор выступает в поддержку принятия международной конвенции по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: международная вежливость, взаимность, признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, право на судебную защиту

Author studies the grounds of international comity in historical and theoretical contexts and realisation of this doctrine in frames of the Russian legal system. It is stressed out that reciprocity and international comity cannot be regarded as universally recognised principles of international law or as rules raised to the level of customary international law. It is also emphasised that comity and reciprocity are categories with different subject matters and are in no way synonyms. Based upon Strasbourg's court precedents the author arrives at the conclusion that neither an international treaty nor reciprocity is required to recognise and enforce a foreign judgment in Russia. Reciprocity requirement is repugnant to the fundamental right to access to court in its contemporary interpretation. Author advocates accession to an international convention which is still to be drafted and broadly debated around the globe.

Keywords: international comity, reciprocity, recognition and enforcement of foreign judgments, right to access to court

---

В настоящей статье мы хотим обратиться к вопросу приведения в исполнение² именно решений государственных судов иностранных суверенов, который в от-

сутствие универсального международного соглашения представляет большой интерес как с практической, так и с теоретической точки зрения. В особенности заслуживают внимания основы процедуры приведения в исполнение соответствующих решений в России — международная вежливость, взаимность или др.

---

² В юридической литературе признание и приведение в исполнение абсолютно оправданно рассматриваются как отдельные правовые процедуры. Для удобства изложения в настоящей статье они будут анализироваться как единый правовой институт.

Как известно, признание и приведение в исполнение третейских решений регулируется не нуждающейся

в специальном освещении Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. (далее — Конвенция), ратифицированной большинством государств мирового сообщества. Конвенцией предусмотрен хорошо зарекомендовавший себя на мировой арене механизм обретения иностранным третейским решением силы судебного акта национального уровня.

В практике встречаются случаи, когда российские суды не разделяют решения государственных и третейских судов и ссылаются на Конвенцию как на международный договор, регулирующий вопросы признания и приведения в исполнение решений, вынесенных иностранными государственными судами³. Однако такие случаи являются достаточно редкими и хочется надеяться, что в скором времени российская Фемида сможет с закрытыми глазами различать несхожие по своей правовой природе третейские и судебные решения, а также глубже и профессиональнее разбираться в вопросах применения международного процессуального права и права иностранных государств в российском правовом порядке.

Приведение в исполнение иностранных судебных решений интересно еще и тем, что, как и по другим вопросам международного процессуального права, позиции Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ, а также соответствующие положения гражданско- и арбитражно-процессуального законов кардинально различаются⁴. При этом следует отметить, что, как показано ниже, подход ВАС РФ является более прогрессивным и соответствует тенденциям мировой глобализации, так что в свете скорого объединения высших судов под эгидой Верховного Суда РФ хотелось бы, чтобы вновь создаваемое судебное ведомство восприняло если не все, то большинство его правовых позиций.

³ См., напр.: определение Арбитражного суда г. Москвы от 30.08.2013 и постановление ФАС Московского округа от 05.11.2013 по делу № А40-59094/2013; определения Арбитражного суда Волгоградской области от 20.06.2013 по делу № А12-6849/2013; Арбитражного суда г. Москвы от 28.01.2013 по делу № А40-142482/2012, от 20.02.2013 по делу № А40-137678/2012, от 16.04.2013 по делу № А40-9838/2013.

⁴ В литературе справедливо отмечается неоправданность и несистемность данного подхода. См.: *Давыденко Д., Муранов А.* Вопросы признания и/или приведения в исполнение иностранных судебных решений в России // *Корпоративный юрист.* 2007. № 3. С. 42; *Розенберг М.Г.* Необходим четкий перечень принципов права // *Закон.* 2013. № 5. С. 50–52.

В ч. 1 ст. 241 АПК РФ установлено, что решения суда иностранного государства признаются и приводятся в исполнение в России, если признание и приведение в исполнение предусмотрено международным договором РФ и федеральным законом⁵.

В ч. 1 ст. 409 ГПК РФ определено, что решения иностранных судов признаются и исполняются в РФ, если это предусмотрено международным договором РФ.

Россия является участницей около тридцати двусторонних межгосударственных договоров, в рамках которых прямо предусмотрена возможность взаимного приведения в исполнение судебных решений. Упрощенный порядок действует в отношении судебных решений, вынесенных судами государств — членом СНГ⁶.

Однако как быть с судебными решениями Франции, Великобритании, США, Германии и многих других стран, с которыми Россия не подписала соответствующих международных договоров?

К сожалению, по этому вопросу, как и по многим другим, позиции судов общей юрисдикции и арбитражных судов коренным образом расходятся. Если первые трактуют положения ст. 409 ГПК РФ буквально (нет специального договора — нет приведения в исполнение)⁷, то в системе вторых прослеживается

⁵ Единственным таким законом является Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», п. 6 ст. 1 которого установлено, что иностранные судебные решения признаются на основании международного договора, а при его отсутствии — на началах взаимности.

⁶ См.: *Нешатаева Т.Н.* О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // *Арбитражная практика.* 2004. № 11. С. 84–86; *Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю.* Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Белоруссии // *Цивилист.* 2013. № 2. С. 98–108.

⁷ См., напр.: Определения ВС РФ от 01.12.2009 № 4-Г09-27 и от 28.07.2009 № 38-Г09-7, которыми было отказано в приведении в исполнение судебных актов Германии и Приднестровской Молдавской Республики. В связи с этим некорректным следует признать утверждение тройки судей ВАС РФ о том, что сложившаяся практика судов общей юрисдикции свидетельствует об исполнении судебных актов в отсутствие двустороннего международного договора (см.: Определение ВАС РФ от 07.12.2009 по делу № А41-9613/09). Единственным известным нам «изгоем» среди вынесенных постановлений судов общей юрисдикции является определение Судебной коллегии по гражданским

устойчивая тенденция к исполнению иностранных судебных решений со ссылкой на двусторонние соглашения, в которых только в общем плане закреплены нормы о сотрудничестве в правовой сфере⁸. Однако так было не всегда⁹.

Не так давно Президиум ВАС РФ в своем Постановлении от 08.10.2013 № 6004/13 по делу № А40-56571/12 признал постановление Высокого суда правосудия Северной Ирландии, сославшись на то, что Российская Федерация и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии являются участниками Конвенции ООН против коррупции 2003 г. (п. 5 ст. 114), Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. (п. 1 ст. 98)¹⁰ и Соглашения об экономическом сотрудничестве 1992 г. (ст. 11)¹¹. Однако ни в одном из указанных соглашений речь непосредственно о признании и приведении в исполнение судебных решений не идет: в них говорится в общем виде о сотрудничестве стран-участниц в сфере различных общественных отношений. Иными словами, в отличие от Верховного Суда Высший Арбитражный Суд РФ трактует понятие «международный договор» расширительно, что следует признать вполне оправданным. При этом в тексте Постановления ничего не сказано о международной вежливости или взаимности.

Вместе с тем арбитражные суды часто ссылаются на эти две категории, именуя их общепризнанными

принципами международного права¹². Такой же точки зрения придерживается Т.Н. Нешатаева, ранее судья Высшего Арбитражного Суда РФ, а ныне заместитель председателя Суда Евразийского экономического сообщества, посвятившая этой проблематике несколько интересных публикаций¹³. Однако нам такая интерпретация представляется как минимум дискуссионной¹⁴.

Бесспорно, принципы, закрепленные в Уставе ООН 1945 г., являются общепризнанными в том понимании, которое вкладывается в этот термин в ст. 15 Конституции РФ. К ним ст. 2 Устава ООН отнесено в том числе суверенное равенство государств. Данный принцип имеет глубокие исторические и теоретические корни: изначально он получил развитие в латинской аксиоме *par in parem non habet imperium*¹⁵, невмешательство одного государства во внутренние дела другого.

Судебный акт национального суда следует рассматривать выражением власти государства, которое имеет границы своего действия — территорию государства, где он вынесен. В связи с интернационализацией общественных отношений возник вопрос: в какой степени судебный акт одного государства обязателен и подлежит исполнению в другом государстве? Несмотря на то, что данная проблема стоит на повестке дня уже несколько веков, единодушия в ее решении так и не достигнуто.

делам ВС РФ от 07.06.2002 (подробнее см.: *Полеводов С.Н.* Некоторые вопросы рассмотрения судами России дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2011. № 1. С. 48).

⁸ См., напр.: определения Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.06.2013 по делу № А56-68674/2012 (Британские Виргинские острова); Арбитражного суда г. Москвы от 30.08.2013 по делу № А40-59094/2013 (Бельгия); Арбитражного суда Смоленской области от 09.04.2013 по делу № А62-2293/2012 (Польша); Арбитражного суда Челябинской области от 18.02.2013 по делу № А76-14047/2012 (Южная Осетия).

⁹ См., напр: постановления ФАС Московского округа от 14.02.2009 по делу № А40-73830/06-25-349 и от 17.02.2009 по делу № А40-7480/08-68-127, которыми было отказано в приведении в исполнение судебных актов Израиля и США.

¹⁰ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией с одной стороны и Европейскими сообществами и их государствами-членами с другой стороны (заключено на о. Корфу 24.06.1994).

¹¹ Соглашение между Правительством РФ и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве от 09.11.1992.

¹² См., напр.: постановление ФАС Московского округа от 29.07.2009 по делу № А41-9613/09; определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.06.2013 по делу № А56-68674/2012.

¹³ См., напр.: *Нешатаева Т.Н.* Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // *Вестник ВАС РФ.* 2004. № 3; *Смоленский И.* Экзекватура — акт взаимности. Применять принцип международной вежливости // *ЭЖ-Юрист.* 2013. № 46; *Ванеев А.* Решения иностранных судов в России: признание и приведение в исполнение // *Корпоративный юрист.* 2007. № 3.

¹⁴ См. о взглядах правоведов на данный вопрос: *Зайцев Р.В.* Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов / под ред. В.В. Яркова. М., 2007. С. 16–20; *Гуреев В.А.* Признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений: российское законодательство и европейский опыт // *Современное право.* 2010. № 4. С. 132–135.

¹⁵ См., напр.: *Alebeek R. van.* The Immunity of States and Their Officials in International Criminal Law and International Human Rights Law. Oxford, 2008. P. 12; *Fox H.* The Law of State Immunity. Oxford, 2008. P. 204; *Lowenfeld A.F.* International Litigation and Arbitration. N. Y., 2006. P. 681.

Верховный суд США стал одним из пионеров, обративших свой взор на пределы действия иностранного судебного решения¹⁶. В знаменитом решении 1895 г. по делу *Hilton v. Guyot* было закреплено следование теории международной вежливости, хотя и в ограниченном объеме — при условии взаимности, т.е. признания иностранным государством американских судебных решений на своей территории. Стоит отметить, что это решение было далеко не единогласным: только 5 из 9 судей высказались за такой подход.

После этого суды некоторых штатов, считая, что вопрос о признании входит в предмет ведения штата, а не центральной власти, неоднократно признавали иностранные судебные решения без оглядки на условие взаимности. Так, Апелляционный суд штата Нью-Йорк в решении 1926 г. по делу *Johnston v. Compaignie Generale Transatlantique* отметил, что вопрос признания и исполнения иностранных судебных решений является вопросом международного частного, а не публичного права, и вежливость является не нормой права, а правилом, основанным на практике, удобстве и рациональности. Вежливость — это что-то большее, чем простая любезность, из которой следует уважение к мнению других, поскольку она имеет существенную ценность в обеспечении единообразия решений и не поощряет повторного судебного рассмотрения одного и того же вопроса¹⁷. Кроме того, около тридцати штатов как субъекты американской федерации приняли свои собственные статуты, взяв за основу *Uniform Foreign Money — Judgment Recognition Act*, в котором нет ни слова о взаимности. Иными словами, можно констатировать, что признание иностранных судебных решений в США происходит на основании международной вежливости¹⁸.

Насколько оправданно и обоснованно ограничение признания и исполнения иностранных судебных решений взаимностью? Что такое взаимность —

общепризнанный принцип международного права, норма-обычай международного права или просто условие (требование), которое закреплено законодателями некоторых государств мирового сообщества?

Взаимность (*reciprocity*) была и остается в определенном смысле «вещью в себе»¹⁹ и на практике применяется далеко не единообразно даже в рамках одной правовой системы. На наш взгляд, взаимность не является общепризнанным принципом международного права²⁰ постольку, поскольку она не закреплена в чистом виде ни в одном международно-правовом документе универсального характера, а правовые порядки многих стран Европы и Америки позволяют признавать иностранные судебные решения, руководствуясь постулатами международной вежливости и отказавшись от взаимности или никогда не предъявляя такого требования²¹.

Общепризнанные принципы международного права зародились как международные обычаи, которые были в дальнейшем закреплены в качестве норм международного права в основополагающих международных документах, и прежде всего в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав и свобод 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Европейская конвенция), двух Международных пактах 1966 г.²² Принципы, отраженные в этих актах, имеют универсальный характер и играют роль важнейших регуляторов на международной арене в

¹⁹ См.: Литвинский Д.В. Вопросы признания и исполнения решений иностранных государств (на основе анализа права Франции и России): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 187–197.

²⁰ Аналогичной позиции придерживаются многие другие юристы. См.: МARYШЕВА Н.И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 12; ГИНТОВ Д.В. Шаг вперед или бег на месте: к вопросу о принципе взаимности // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 58–62; НИКОЛЮКИН С.В. Взаимность в международном частном праве // Новый юридический журнал. 2012. № 2. С. 94–95; ЗИМНЕНКО Б.Л. К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 58–60.

²¹ См.: Литвинский Д.В. Указ соч. С. 191–196; Криеф-Семитко К. О признании и исполнении иностранных решений в России (русско-французская проблематика) // Вестник Федеральной палаты адвокатов. 2008. № 2. С. 143.

²² Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966.

¹⁶ Подробнее см.: Зайцев П.В. Указ. соч. С. 13–14.

¹⁷ 242 N.Y. 381 (1926). См. также: постановление Третьего окружного апелляционного суда США по делу *Somertex Limited v. Philadelphia Chewing Gum Corporation*. 453 F.2d 435 (1971); Второго окружного апелляционного суда США по делу *Ackerman v. Levine*. 788 F. 2d 830 (1986).

¹⁸ См.: Звезков В.П. Международное частное право. М., 2000. С. 32.

силу их признания всеми (или почти всеми) государствами нашей планеты²³.

По тем же самым причинам нет оснований причислять взаимность к императивным нормам общего международного права (*jus cogens*)²⁴, поскольку таковыми являются только те нормы, которые принимаются и признаются международным сообществом государств в целом, согласно ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

Не является взаимность и нормой-обычаем²⁵, доказательством существования которой может служить наличие «всеобщей практики и признания этой практики юридически обязательной со стороны членов международного сообщества»²⁶. Действительно, часть стран, таких как Швеция, Турция, Кыргызстан, включила в качестве предварительного условия признания и исполнения иностранного судебного решения взаимность, однако многие другие — нет²⁷, что исключает вывод о том, что имеется всеобщая практика признания взаимности.

Хотя взаимность и является порождением международной вежливости, между этими категориями нельзя ставить знак равенства, что порой можно увидеть в отдельных публикациях²⁸ или судебных постановлениях²⁹.

Эволюционировавшая теория международной вежливости, основой которой являются уважение и со-

трудничество между государствами, в ее современном виде сужает пределы суверенитета государства по сравнению с тем, как они понимались в Средние века адептами доктрины абсолютного территориализма.

Говоря о том, что неотъемлемое свойство каждого суверенного государства состоит в праве самостоятельно решать вопросы внутренней и внешней политики, И.О. Хлестова совершенно справедливо замечает, что этому праву корреспондирует обязанность уважать акты других государств³⁰.

В решении Верховного суда США по делу *Hilton v. Guyot* отмечено, что «вежливость в правовом смысле не представляет собой ни абсолютное обязательство, с одной стороны, ни простую любезность и добрую волю — с другой. А является признанием актов законодательной, исполнительной и судебной власти одного государства, которое другое государство разрешает в пределах своей территории с учетом как своей международной обязанности и удобства, так и прав своих собственных граждан и иных лиц, находящихся под защитой его законов»³¹. Аналогично трактуется международная вежливость и судами Канады³².

Именно воплощению данной теории в жизнь должен быть отдан приоритет в судебной практике объединенного Верховного Суда РФ. Признание и приведение в исполнение иностранного судебного решения не нужно производить на условиях взаимности, одним из проявлений которой является двусторонний межгосударственный договор, предусматривающий особенности взаимного признания и приведения решений судов иностранных государств.

²³ Как верно замечается в литературе, «действие во времени международно-правовой нормы, выражающей согласованную волю международного сообщества в целом, не прекращается из-за ее игнорирования каким-либо участником международного общения» (Капустина М.А. Действие норм международных переговоров во времени: теоретико-правовой анализ // Правоведение. 1998. № 2. URL: <http://pravoved.jurfak.spb.ru> (дата обращения: 27.05.2014)).

²⁴ Хотя в литературе высказана и иная точка зрения. См.: Брановицкий К.Л. Принцип взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8. С. 27.

²⁵ См.: Lowenfeld A.F. Op. cit. P. 472.

²⁶ Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий / под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1997. С. 160.

²⁷ Об особом порядке приведения в исполнение судебных решений стран Единого европейского пространства см.: Гуреев В.А. Указ. соч. С. 132–140.

²⁸ См., напр.: Буркова А. Чужие среди своих // ЭЖ-Юрист. 2010. № 19.

²⁹ См., напр.: постановление ФАС Московского округа от 02.12.2002 № КГ-А40/7813-02.

³⁰ Хлестова И.О. Проблемы юрисдикционного иммунитета иностранного государства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 19–20.

³¹ "Comity", in the legal sense, is neither a matter of absolute obligation, on the one hand, nor of mere courtesy and goodwill, upon the other. But it is the recognition which one nation allows within its territory to the legislative, executive, or judicial acts of another nation, having due regard both to international duty and convenience and to the rights of its own citizens or of other persons who are under the protection of its laws" // 159 U.S. 113, 158–159 (1895).

³² См.: Елисеев Н.Г. Принцип международной вежливости как предпосылка приведения в исполнение иностранных судебных решений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 7. С. 75.

Чем в принципе может быть обоснована взаимность? Обиходный принцип «ты — мне, я — тебе» вряд ли соответствует современному уровню межгосударственного общения. Как верно отметил Д.В. Литвинский, «требование взаимности также отражает стремление создать видимость равенства между государствами. Видимость в определенной степени искусственную и бесполезную»³³.

Кроме того, вряд ли существует риск обструкции российского правопорядка в случае признания иностранных решений в России на основе международной вежливости, т.е. без предварительных условий. В арсенале государства всегда остается такое «золотое» средство, или «стоп-кран»³⁴, как публичный порядок, при несоответствии которому иностранного судебного решения российский суд сможет отказать в его признании и приведении в исполнение³⁵.

Более того, государство, якобы защищая права своих граждан введением требования взаимности, оказывает им медвежью услугу. Предположим, что российский гражданин добился принятия в иностранном государстве положительного для себя решения против должника — иностранного гражданина, имеющего активы в России. Однако в отсутствие межгосударственного договора российский гражданин не сможет обратиться за взысканием на российские активы иностранного гражданина³⁶. Не стоит также забывать, что, когда государство не признает иностранные судебные решения, будто бы защищая тем самым своих граждан, оно осложняет доверие к ним за границей и тем самым создает препятствия для развития международных связей³⁷.

Самое главное то, что правило о взаимности не соответствует праву на справедливое судебное разбирательство и праву на эффективное средство

правовой защиты, закрепленным в ст. 6 и 13 Европейской конвенции, которая ратифицирована и является международным договором РФ. Решения Европейского суда по правам человека являются единственным официальным толкованием текста Конвенции. На это обстоятельство обращено внимание в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

Европейский суд не является высшей инстанцией по отношению к судебной системе России: он не вправе отменять решения, вынесенные национальным судом, давать указания законодателю, осуществлять абстрактный контроль национального законодательства или судебной практики. В Европейской конвенции не установлена прямая обязательность вынесенных решений ЕСПЧ как для него самого при рассмотрении новых дел, попавших в поле его зрения, так и для государств — участников Конвенции при рассмотрении аналогичных дел.

Проблема юридической силы и обязательности решений ЕСПЧ исходит из другой большой проблемы — признания прецедента источником права³⁸. Как полагает бывший его председатель Р. Бернхардт, прецедентное право ЕСПЧ должно быть сохранено, так как оно получило широкое признание и позитивную оценку³⁹.

«Хотя решение Европейского суда формально обязательно лишь для государства-ответчика (ст. 46 ч. 1 Конвенции), Конституционный Суд России ссылается при толковании Конституции и Конвенции на решения, вынесенные Европейским судом в отношении других европейских государств. Такой подход Конституционного Суда свидетельствует о его солидарности с практикой, уже распространенной во многих других государствах, согласно которой прямое действие решения Европейского суда имеет место не только в государстве-ответчике, но и в

³³ См.: Литвинский Д.В. Указ соч. С. 193.

³⁴ Шак Х. Международное процессуальное право. М., 2001. С. 418.

³⁵ См.: Сорокина С.С. Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов на территории Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 36; Криеф-Семитко К. Указ соч. С. 156.

³⁶ См. также: Зайцев Р.В. Указ. соч. С. 20; Шак Х. Указ. соч. С. 385.

³⁷ См.: Сорокина С.С. Указ. соч. С. 49; Шак Х. Указ. соч. С. 386.

³⁸ См.: Кайсин Д.В. Источники уголовно-правовой системы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 149–153.

³⁹ См.: Бернхардт Р. Европейский суд по правам человека в Страсбурге: новый этап, новые проблемы // Государство и право. 1999. № 7. С. 57–62.

определенной степени в других государствах-участниках (действие *erga omnes*)»⁴⁰. Иными словами, прецеденты Страсбургского суда — это источники права России.

Будучи наделенным правом толкования положений Европейской конвенции, ЕСПЧ в последнее время неоднократно указывал, что право на справедливое разбирательство спора теряет всякий смысл, если вынесенное судебное решение нельзя исполнить⁴¹. На чашу весов поставлены с одной стороны суверенитет иностранного государства, а с другой стороны право человека на суд. Полагаем, что весы должны склоняться в пользу второго.

В заключение указанного ранее Постановления от 08.10.2013 Президиум ВАС РФ привел в пользу признания судебного решения Северной Ирландии ст. 6 Европейской конвенции в ее современной трактовке Страсбургским судом⁴².

Особо следует также отметить решение ЕСПЧ от 21.10.2010 по делу «Королев против России» (п. 52), в котором со ссылкой на определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 07.06.2002 № 5-Г02-64⁴³ указано, что суды РФ приводят в исполнение иностранные судебные решения и в отсутствие заключенного международного договора. В связи с этим, по мнению ЕСПЧ, кредитор, получивший решение суда Южно-Африканской Республики и не обратившийся за его принудительным исполнением в порядке ст. 409 ГПК РФ, не исчерпал

доступных внутренних средств правовой защиты на национальном уровне⁴⁴.

Полагаем, что существующее правовое регулирование позволяет признавать и приводить в исполнение иностранные судебные решения во всех судах РФ на основании ст. 6 и 13 Европейской конвенции, являющейся международным договором РФ и, как следствие, составной частью правовой системы России (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

Это значит, что элементы права на судебную защиту, признанные ЕСПЧ, в том числе право на исполнение судебного решения, являются содержанием конституционного права на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ).

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 по делу № А25-845/2012 в связи с этим отмечено: «Поскольку обязательность исполнения судебных решений является неотъемлемым элементом права на судебную защиту, неисполнение судебного акта или неоправданная задержка его исполнения согласно правовой позиции, сформированной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 25.01.2001 № 1-П, рассматривается как нарушение права на справедливое правосудие в разумный срок...»

Российские суды имеют все основания признавать и приводить в исполнение решения судов и тех стран, которые не являются участниками Европейской конвенции, хотя в литературе высказана и иная точка зрения⁴⁵. Если мы признаем, что элементом права на судебную защиту является право на исполнение вынесенного решения, то не имеет никакого значения, судом какого государства принято решение, испрашиваемое для исполнения на территории другого государства.

Процессуальными законами предусмотрены случаи отказа судов в признании и исполнении иностранных судебных решений (ч. 1 ст. 244 АПК, ч. 1 ст. 412 ГПК РФ): дело рассмотрено иностранным судом, не имев-

⁴⁰ Цымбаренко И.Б. Международно-правовые основы судебной защиты прав и свобод личности // Государство и право. 2004. № 2. С. 57.

⁴¹ См.: решения ЕСПЧ от 17.03.2013 по делу «Хорнсби против Греции» (п. 40), от 22.05.2002 по делу «Бурдов против России» (п. 34), от 10.04.2008 по делу «Вассерман против России № 2» (п. 65) и др.

⁴² Аналогичная мотивировка приведена в постановлении ФАС Московского округа от 02.03.2006 по делу № А40-53839/05-8-38, которым признано и приведено в исполнение решение Высокого суда правосудия Англии и Уэльса по одному из споров «ЮКОСа».

⁴³ К сожалению, после издания этого определения сам же ВС РФ не последовал своей позиции, которую многие юристы восприняли с овазиями: «...ходатайство о признании и исполнении иностранного решения может быть удовлетворено компетентным судом и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов».

⁴⁴ Подробнее см.: Мусин В.А. Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации // Арбитражные споры. 2013. № 1. С. 79–81.

⁴⁵ См.: Давыденко Д., Муранов А. Указ. соч. С. 44–45.

шим на то полномочий, ответчик не был надлежащим образом уведомлен об иностранном процессе и др. Необходимо также напомнить, что российский суд вправе по собственной инициативе отказать в приведении в исполнение иностранных судебных решений, если имеет место противоречие публичному порядку (п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156): даже в отсутствие заявления ответчика исключается возможность признания в России иностранных судебных решений, которые противоречат фундаментальным правовым началам, обладающим высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы России⁴⁶.

De lege ferenda мы полагаем, что требование о наличии международного договора или иной формы взаимности для признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений подлежит исключению из законодательства как архаичный и малоэффективный правовой инструмент. В случае ратификации большинством суверенов международной конвенции, установившей единый подход в признании и исполнении иностранных судебных решений, основанный на доктрине *comity of nations*, международное сообщество, несомненно, выиграло бы. Необходимость принятия такой конвенции назрела, но вряд ли в ближайшее время она будет разработана в редакции, устраивающей подавляющее большинство государств.

---

⁴⁶ См.: п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156; постановления ФАС Московского округа от 23.08.2013 по делу № А40-16783/2013, ФАС Северо-Западного округа от 28.12.2009 по делу № А21-802/2009.